

*А.В. Бондарь*

### ***Макроэкономическая стабилизация: белорусский путь***

Особенности макроэкономической стабилизации экономики Республики Беларусь связаны с необходимостью выхода не из циклического, а из системного кризиса, при неременном учете того факта, что в условиях ее открытости на него влияют спады и мировой экономической конъюнктуры. Глубина и острота макроэкономической нестабильности обусловлена системой не только чисто экономических факторов, но демографических, политических, социологических, этических и даже психологических. Образование некоторого институционального вакуума также способствует обострению проблем макроэкономической нестабильности. Идет формирование системы новых экономических отношений, распространяющихся на весь спектр становящихся и развивающихся в условиях транзитивности рынков товаров и услуг, финансов и труда. Соответственно складывается новый набор методов, мер и инструментов государственного регулирования происходящих социально-экономических процессов.

Макроэкономическая стабилизация является одним из основных блоков системной трансформации, теснейшим образом связанным с такими блоками, как институциональные преобразования и микроэкономическая либерализация. Очевидно, что вне системности преобразований, учета взаимовлияния и взаимообусловленности отношений во всех указанных блоках достигнуть общего положительного результата в деле трансформации национальной экономики невозможно. Макростабилизационные достижения во многом зависят от того, как идут изменения в отношениях собственности, регулирующей роли государства в экономике, становлении института предпринимательства и других институтов в блоке институциональных преобразований. Не менее существенно и то, насколько динамичны, научно обоснованы и сбалансированы меры либерализации рынков и внутренних цен, внешнеэкономической деятельности и валютных отношений, процессы демонополизации и банкротства, упрощения регистрации и закрытия фирм, процессы, способствующие самозанятости, малому и среднему предпринимательству, и другие в блоке микроэкономической либерализации. В свою очередь институциональные и микроэкономические преобразования не могут обеспечить положительной экономической динамики вне структурной перестройки экономики, содействующей развитию ее реального сектора, а также мер финансового оздоровления, направленного на минимизацию дефицита госбюджета и оптимизацию денежно-кредитной политики, помогающей сдерживать инфляционные процессы, реализующиеся в рамках блока макроэкономической стабилизации.

Макроэкономическая стабилизация может идти по модели «шоковой терапии» в варианте резкого финансового оздоровления экономики монетарными методами или по модели градуализма в варианте структурно-производственной трансформации экономики, предполагающем синхронизацию процессов развития производственного потенциала и структурной перестройки экономики. Градуализм, не отрицая возможности использования инструментов финансовой стабилизации, во главу угла ставит постепенность

преобразований и противостоит узколиберальным трактовкам их осуществления в ходе макростабилизации. Следует отметить, что вариант «шоковой терапии» требует довольно большого запаса прочности не только и даже не столько экономики, сколько всей системы социальных отношений, осознания гражданами необходимости, возможности и кардинальности перемен в относительно короткие сроки. Как показывает мировой опыт, вариант «шоковой терапии» требует значительной внешней кредитно-инвестиционной подпитки и политической воли управляющих элит страны, способных выдержать падение своего рейтинга из-за временного снижения жизненного уровня населения, имущественной дифференциации и социального расслоения общества. В нашей стране таких «камикадзе» нет, да они, видимо, и не были бы востребованы по следующим причинам.

Жизненный уровень населения не таков, чтобы оно могло выдержать потрясения «шоковой терапии», на внешнюю кредитно-инвестиционную подпитку особо рассчитывать не приходится, да и психология людей, сформированная прежним укладом и вялотекущим реформированием экономики, не готова к шоковым катаклизмам. Попутно следует отметить, что финансовая стабилизация в режиме глубокой и резкой либерализации уже сама по себе несет ряд опасностей, которые связаны с возможным ограничением расширенного воспроизводства в результате сжатия денежной массы и спроса, широким использованием бартера в сфере обращения, а также низкой деловой и инвестиционной активностью с соответствующим сокращением налогооблагаемой базы, ростом дефицита оборотных средств в результате кризиса неплатежей и деградаций основных фондов из-за ослабления научно-технического потенциала. В конечном итоге все это может привести к резкому ослаблению экономической безопасности страны. Подобные примеры уже есть в современной экономической истории. Достаточно вспомнить так называемое аргентинское чудо, когда либерализация аргентинской экономики, осуществленная без глубокого анализа всей системы экономических, социальных, психологических и политических предпосылок и последствий таких реформ, привела не к экономическому подъему, а к системному кризису.

Представляется, что для экономики нашей страны наиболее приемлемой является модель преобразований на основе градуализма в варианте структурно-производственной стабилизации. Это практически признано на уровне высшего политического руководства государства. «Белорусская модель развития» базируется на сильной и эффективной власти, на реализации производственных приоритетов, на плюрализме форм собственности, предполагающем параллельное развитие частного и государственного секторов экономики, на поиске эффективного собственника и заинтересованного инвестора в ходе приватизации, на развитии интеграционных процессов в рамках мировой глобализации, а также на сильной социальной политике государства, ставящей во главу угла человека, его развитие и совершенствование. Очевидно, что она в той или иной мере отражает спектр составляющих структурно-производственного варианта макроэкономической стабилизации.

Однако декларирование «белорусской модели» социально ориентированной рыночной экономики не снимает проблемы ее реализации. Следуя постулатам структурно-производственного варианта

макроэкономической стабилизации, можно добиться того, что активная и системная государственная структурная, производственная и инвестиционная политика даст возможность осуществить санацию производства и модернизацию производственных сил, обеспечить инновационный характер реструктуризации экономики. Это позволит достичь обновления и загрузки производственных мощностей, снижения издержек производства, повышения конкурентоспособности продукции и, в конечном итоге, достижения нового качества экономического роста.

В таком контексте достижение структурно-производственной макроэкономической стабилизации белорусской экономики предполагает активную экономическую роль государства, проявляющуюся в регулировании им рыночных процессов, но не в режиме административного диктата, а в системе экономических инструментов макронастройки воспроизводственных процессов. Активное экономическое вмешательство государства должно осуществляться для исправления дефектов рынка и с учетом его эффективности с точки зрения реализации общественных интересов. Не случайно необходимость такого вмешательства признается актуальной не только для трансформационных, но и для развитых экономик. Косвенным подтверждением тому служит и присуждение Нобелевской премии за 2001 г. в области экономики Джорджу Акерлофу, Джозефу Стиглицу и Майклу Спенсу за исследования человеческого фактора и регулятивного вмешательства государства в рыночные процессы.

Госрегулирование реструктуризации должно идти в русле основных мировых тенденций в первую очередь по увеличению доли услуг в ВВП до 60–70 %, доли малого бизнеса до 50 % в ВВП и превалированию частной собственности. В настоящее время страна находится довольно далеко от этих показателей. Сфера услуг производит едва ли 40 % ВВП, в малом бизнесе занято не более 8 % экономически активного населения, а в частном секторе, по данным официальной статистики за 2001 г., – около 43 %. Однако представляется, что последняя цифра не отвечает истинному положению вещей. Такой вывод можно сделать на основе сравнения статистических данных за 1999 и за 2002 гг. В статистическом ежегоднике Республики Беларусь за 2000 г. указывается, что в сфере частной собственности в стране в 1999 г. было занято 5,1 %, в сфере коллективной – 35,9 % и сфере государственной – 57,3 %. В статистическом же ежегоднике Республики Беларусь за 2001 г. указывается, что занятость в сфере частной собственности в 2000 г. составляет 42,4 %, т.е. возросла в течение одного года почти на порядок, что практически нереально. Фокус заключается в том, что занятых на предприятиях и в организациях с коллективной формой собственности механически присоединили к занятым в сфере частной формы собственности, сославшись при этом на законодательство Республики Беларусь. Очевидно, что в данном случае юридическое оформление не соответствует системе реально сложившихся экономических отношений, ведь ни для кого не секрет, что во многих акционерных обществах, концернах, отнесенных к частной форме собственности, реальным собственником, или, по крайней мере, совладельцем выступает государство.

Стабилизационные процессы предполагают усиление производственных приоритетов,

обеспечивающих развитие компьютерных, высоких технологий, создание конкурентоспособной на мировом рынке продукции, в том числе и на высокотехнологичных предприятиях ВПК. Этого не достигнуть без обновления основных фондов предприятий, изношенность которых на отдельных из них доходит до 80 %, и санации убыточных и низкорентабельных производств, поддержка которых сокращает инвестиционные ресурсы, необходимые для развития конкурентоспособных производств, восприимчивых к научно-техническому прогрессу, снижает возможности финансирования «точек роста» и НИОКР.

Если в нашей экономике и дальше будет сохраняться более трети убыточных предприятий и организаций от общего их числа, а общий уровень рентабельности будет оставаться на уровне 10–12 %, то неизбежно нарастание инфляции издержек, сокращение совокупного спроса как со стороны фирм, так и со стороны домохозяйств, что окажет негативное влияние на динамику макроэкономической стабилизации. Производственные приоритеты не могут быть отданы только крупному товарному производству, хотя эффективно функционирующие крупные предприятия, особенно в сфере сельского хозяйства, должны получать реальную государственную поддержку. Это необходимо осуществлять наряду с развитием самозанятости, малого и среднего предпринимательства. Всемерно следует поддержать начавшееся кооперативное объединение фермерских хозяйств, которые еще не сказали своего слова в макроэкономической стабилизации, но имеют вполне реальный потенциал для этого.

Поиск и привлечение в национальную экономику инвестиционных ресурсов требует не только улучшения инвестиционного климата и поднятия инвестиционного и кредитного рейтингов страны, ускорения приватизационных процессов на конкурентной аукционной основе, но и перехода от распространения ресурсосберегающих технологий к развитию наукоемких индустриальных технологий, вовлечения значительных финансовых ресурсов в экономику за счет внутреннего и внешнего кредитования, благо внешний долг Беларуси на конец 2001 г. не превышал 20 % от ВВП. Актуальным представляется и более полное использование таких нестандартных источников инвестирования, как доходы внешних, трудовых мигрантов, налогообложение рекрутских фирм, выплаты стран – реципиентов белорусской рабочей силы. Как показывает мировой опыт, валютные поступления в страну от внешней трудовой миграции могут превышать поступления от экспорта товаров и обеспечивать значительные инвестиционные потоки в сферы самозанятости и малого бизнеса. Для ускорения отдачи от кредитно-инвестиционной подпитки реального сектора экономики необходимо особо пристальное внимание уделить проблемным кредитам, которые на 1 октября 2002 г. составили 11,2 % от всех выданных кредитов, распределению финансовых ресурсов в «точки экономического роста», сферы высокой скорости оборота капитала и т.д.

Борьба с бесхозяйственностью, всемерная бережливость и экономия должны рассматриваться в контексте снижения издержек предложения, что нереально вне поиска эффективного собственника в ходе приватизации и разгосударствления. Поэтому недостаточно корректным представляется мнение некоторых экономистов (например, Е.В. Красникова) о том, что в варианте структурно-производственной

стабилизации приватизация госсобственности не имеет большого значения. Очевидно, что в таком случае будет затруднено осуществление институциональных, а также микроэкономических преобразований и нарушится системность общей социально-экономической стабилизации в стране. В этой связи следует обратить особое внимание не только на правомерность выделения приватизации как одной из особенностей «белорусской модели», но и на то, что она должна быть нацелена на привлечение ответственного и заинтересованного в эффективном функционировании акционируемых предприятий инвестора, вкладывающего деньги с прицелом на длительную перспективу.

Белорусский путь макроэкономической стабилизации сопряжен с сильной социальной политикой государства. Такой она может быть признана лишь тогда, когда будет направлена не только и даже не столько на помощь, социальную защиту бедных и нуждающихся, сколько на формирование высокого человеческого потенциала нации через систему образования, здравоохранения, культуры. Их реформирование должно обеспечить стране не только сохранение достигнутых высоких (53 место в мире по ИРЧП) позиций в развитии человеческого потенциала, но и завоевание новых. В то же время не снимается с повестки дня проблема повышения эффективности социальной защиты, что особенно важно в условиях снижения соотношения экономически активного населения и пенсионеров с 2,2 к 1 в 1990 г. до 1,6 к 1 в настоящее время, довольно значительного уровня скрытой безработицы, оцениваемого в 15–20 % от экономически активного населения, и снижения уровня ожидаемой продолжительности жизни в 90-е гг. с 71,1 года до 68,5 лет. Социальная защита должна быть эффективной, адресной, должна способствовать социальной реабилитации и адаптации к новым социально-экономическим условиям нуждающихся в ней. Аксиомой можно считать то, что вне социальной стабильности в обществе не мыслима и макроэкономическая стабилизация в любом ее варианте.

В целом структурно-производственный вариант макростабилизации ориентированный на экономический рост, следует осуществлять в рамках, не допускающих существенной финансовой разбалансировки, а экономический рост должен быть скоррелирован с его качеством. В противном случае рост ВВП страны при затоваренных складах и массах нереализованной, неконкурентоспособной продукции, деградирующих основных фондах и галопирующей инфляции приведет не к макроэкономической стабилизации, а к дестабилизации и глубокому кризису экономики.